

Глобальный лидер для глобальной экономики: кто в действительности нужен?

© 2012 В.М. Шавшуков

доктор экономических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: shavshukov@rambler.ru

Кризис 2008-2009 гг. поставил принципиальные вопросы о развитии мировой экономики: о ее долларизации и смене лидера. Сравнительный макроэкономический анализ США и Китая показал, что потенциал ведущей экономики мира еще не исчерпан, она является безальтернативным технологическим, рыночным, инвестиционным, валютным и военно-политическим гегемоном.

Ключевые слова: глобализация, глобальный кризис, лидер мировой экономики, США, Китай, макроэкономические показатели.

Финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. стал не просто первым глобальным кризисом XXI в. Он стал кризисом человека, культуры, экономики, экологии, всех институтов современного мира. Остро поставлены как цивилизационные проблемы, так и социально-экономические вопросы, актуальные для всех стран, монетарных властей, инвесторов, производителей, потребителей. Каково будущее глобальной экономики? Каков вектор развития ее архитектуры?¹ Обратима ли глобализация в посткризисный период?

Одной из ключевых проблем формирования новой архитектуры глобальной экономики является смена ее лидера. Очень точно потребность времени сформулировала Н. Андропова: "Современная мировая финансовая архитектура требует реорганизации с новыми участниками, иными механизмами принятия решений и уровнем ответственности"². Если США не в состоянии в XXI в. выполнять роль локомотива мировой экономики, то в самое ближайшее время произойдет глубокая перестройка системы глобальных финансов, разделения труда, экономических стратегий рынков и стран.

Начнется дедолларизация национальных экономик и рынков. Этот феномен долларизации денежного рынка возник после Второй мировой войны, при котором доллар США широко применялся для операций внутри страны, вплоть до полного или частичного вытеснения национальной валюты. Такая долларизация характерна для развивающихся стран. Для остальных долларизированная экономика - это такая национальная экономика, в которой домашние хозяйства, бизнес и государство формируют более 25 % активов в долларах США. Долларизация экономики может быть де-юре и де-факто. Юридически только несколько стран перешли на использование в обращении доллара США. Среди них Бер-

мудские о-ва, Британские Виргинские о-ва, Восточный Тимур, Маршалловы о-ва, Палау, Панама (1904 г.), Сальвадор (2001 г.), Теркс и Кайкос, Федеративные штаты Микронезии, Эквадор (2000 г.). Фактически многие страны в золотовалютных резервах (ЗВР), международной ликвидности, активах, расчетах отдали предпочтение валюте ведущей экономики мира. Номинация активов в основной резервной валюте имеет свои преимущества и недостатки. К первым отнесем статус мировой резервной валюты, денежной единицы ведущей экономики мира, производящей 20 % мирового ВВП (в 2011 г. 15 трлн. долл. по паритету покупательной способности - ППС)³ (см. табл. 1 и 2, в которых представлен сравнительный анализ макроэкономических индикаторов США и Китая), обладающей самыми емкими рынками товаров, услуг, денег, военной техники, определяющей вектор высоких технологий, потоки капитала в мировом масштабе. Недостатки привязки активов и международной ликвидности к одной валюте в условиях рецессии экономики США или глобального финансово-экономического кризиса реализуются в реальные угрозы платежному балансу, национальной валюте, экономической конъюнктуре. Для долларизированной экономики характерен отрицательный показатель по чистым международным резервам.

Для государства и компаний с их долларизированными балансами чрезвычайно опасна резкая и масштабная девальвация, ведущая к росту долга, банкротству, дефолту, финансовому кризису. В условиях плавающего валютного курса центральный банк в долларизированной экономике обречен на очень осторожное (без резких колебаний) регулирование обменного курса.

Дедолларизация мировой экономики потребует, во-первых, альтернативной резервной ва-

люты, во-вторых, времени и денег для перехода рынков на новую валюту расчета. Несмотря на то, что в геоэкономике и геополитике накопились усталость от гегемонии США, смена вех в мировой экономике происходит закономерно, как результат общественно необходимых потребностей. Исчерпан ли потенциал США? Готовы ли Китай, ЕС, Япония или БРИКС сменить лидера?

США, будучи одними из основных архитекторов глобализации, в полной мере воспользовались ее плодами. В 1980-е гг. США сделали фондовый рынок привлекательным для иностранных банков и брокеров. В результате чистый приток капитала в страну возрос с 19,4 млрд. долл. в 1980 г. до 153 млрд. долл. в 1987 г. Это способствовало усилению в конце XX в. позиций США в глобальной экономике: увеличилась доля страны в мировом ВВП с 25 до 30 %, рыночная капитализация - с 30 до 50 % (12,5 трлн. долл.)⁴ (см. табл.1).

Дефицит покрывался иностранными инвестициями, прежде всего, Китаем и нефтедобывающими странами. Характерны показатели докризисного 2005 г. Размер зарубежных активов американских резидентов составлял 9,6 трлн. долл., а иностранных в США - 12,5 трлн. долл. с чистой международной инвестиционной позицией 2,8 трлн. долл. При этом размер прямых иностранных инвестиций в США в 2006 г. составил 184 млрд. долл., а список прямых инвесторов возглавляли ведущие европейские экономики Великобритании и ФРГ⁶.

С 1980-х гг. США научились и привыкли жить в долг. В 1980 г. он составлял 909 млрд. долл. (33,3 % ВВП), а в 2011 г. вырос до 14,972 трлн. долл. (99,7 % ВВП) (см. табл. 1). Но это обстоятельство не снижало инвестиционной привлекательности страны и ее суверенных рейтингов. Во-первых, потому что ФРС и Казначейство США ни разу не объявляли дефолт и исправно

Таблица 1. Сравнительное преимущество США vs Китая в 2011 г., трлн. долл. (если иное не указано) *

№ п/п	Макроэкономические показатели	США	Китай
1	ВВП, текущие цены (ППС)	15,04	11,29
2	ВВП на душу населения, тыс. долл.	48,1	8,4
3	Импорт, FOB	2,314	1,729
4	Доходы госбюджета	2,264	1,646
5	Расходы госбюджета	3,604	1,729
6	Рыночная стоимость публично торгуемых компаний	17,14	3,408
7	Уровень инфляции, %	0,03	5,4
8	Доля секторов экономики в ВВП, %		
	Услуги	76,7	43,1
	Промышленность	21,1	46,8
	Сельское хозяйство	1,2	10,1
9	Демографические показатели		
	Коэффициент прироста, %	0,5	0,5
	Доля населения в возрасте до 15 лет, %	20	17

* Составлено по: Population Reference Bureau, 2011. World Population Data sheet [As on: 04.06.2012]; The National accounts main Aggregates Database <http://unstats.un.org/> [As on: 15.04.2012]; The World Factbook 2012. Washington, DC, 2012. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html> [As on: 15.04.2012].

Американская экономика к имеющимся конкурентным преимуществам (гибкость в расширении и диверсификации капитала, управлении персоналом и производстве новой продукции) получила дополнительные - выгоды от глобализации⁵.

С 80-х гг. XX в. по 2011 г. приток иностранных инвестиций в США устойчиво превышал отток. Несмотря на то, что с 1991 г. текущий счет платежного баланса страны был дефицитен (он вырос с 12 млрд. долл. в 1982 г. до 856 млрд. долл. в 2006 г.), он не представлял угрозу финансовой безопасности страны (см. табл.1).

обслуживали внутренний и внешний долг, во-вторых, если рассматривать госдолг не к ВВП, а к рыночной стоимости публично торгуемых ценных бумаг, то он составит не 100 %, а 87,74 %, в-третьих, держателями около 50 % требований по долгу являлись не резиденты, главным инвестором в казначейские обязательства была вторая экономика мира - Китай (имевший в докризисном 2006 г. в своем портфеле U.S. T-bills на сумму 801,5 млрд. долл.). Наконец, в-четвертых, американский фондовый рынок был более доходным, чем европейский (15 % годовых vs 12 %). В 2011 г. нерезиденты США владели 10 %

торгуемых финансовых активов, включая корпоративные акции и облигации⁷.

Кроме финансирования американской промышленности и государственного долга, прямые выгоды от глобализации с 1980-го по 2011 г. США извлекли из опережающих среднегодовой рост ВВП темпов прироста чистой стоимости домашних хозяйств (8,3 % vs 2 %), роста ВВП на душу населения с 28 тыс. долл. до 48 тыс. долл. (см. табл. 1), снижения совокупной налоговой нагрузки на бизнес с 18,2 % от ВВП до 15,2 %⁸.

Несмотря на глобальный финансово-экономический кризис 2008-2009 гг., США сохранили позиции ведущей экономики мира, которая в 2011 г. произвела 15,04 трлн. долл. ВВП по ППС, (1-е место в мире, 20 % мирового ВВП), обеспечила 48 тыс. долл. ВВП (по ППС) на душу населения (11-е место) и среднюю заработную плату 47,390 долл. в год, произвела на экспорт 1,5 трлн. долл. товаров, 90,8 % которых являлись высокотехнологичной продукцией органической химии, транзисторы, авиадвигатели, самолеты, компьютеры, телекоммуникационное оборудование, автомобили, военная и медицинская техника⁹. Структура американской экономики отражает, с одной стороны, высокую технологическую основу и производительность труда в промышленности и сельском хозяйстве, с другой - доминирование услугпроизводящих отраслей, работающих на потребительский и инвестиционный спрос, информационную и финансовую инфраструктуру (см. табл. 1). США - крупнейший в мире прямой инвестор (более 3,3 трлн. долл.), в авангарде которого идут 133 американские компании из списка TOP 500 крупнейших ТНК мира¹⁰.

Таким образом, объективно экономика США даже после глобального кризиса 2008-2009 гг. сохраняет позиции ведущей экономики мира с хорошими перспективами в новом технологическом укладе XXI в. В этой связи важен прогноз А. Гринспена, в течение 18 лет возглавлявшего ФРС и оказывавшего реальное и постоянное влияние на глобальные финансы: "К 2030 г. американская экономика вырастет на 75 % в реальном выражении за счет... цифровых технологий" и "до тех пор, пока США будут оставаться на передовых рубежах технологий, годовой рост производительности в долгосрочной перспективе будет сохраняться на уровне от 0 до 3 %"¹¹. Международные рынки и центральные банки в своей стратегии учитывают это обстоятельство. Даже в ходе кризиса они ушли в "долларовую гавань", солидарно отдав на Форекс предпочтение доллару США; 44 % расчетов на рынках реальных и финансовых активов осуществляется в этой валюте. Не случайно, что в структуре валютных резервов центральных банков доллар США по-прежнему занимает весомую долю 60 %¹² (см. табл. 1).

В посткризисной мировой экономике альтернативы США в настоящее время нет.

Китай (доля в мировом ВВП 2010 г. - 14,7 %), столкнувшись в ходе кризиса с сокращением международных товарных рынков, переориентировался на внутренний спрос. Тем не менее КНР опережает США по объему экспорта, международным резервам, валовым инвестициям (доля ВВП), положительному сальдо текущего платежного баланса, величина госдолга к ВВП меньше американского в 2,3 раза (см. табл. 2).

Однако доля личного потребления в ВВП составляет всего 40 % (в Индии она равна, на-

Таблица 2. Сравнительное преимущество Китая vs США, трлн. долл. * (если иное не указано)

№ п/п	Макроэкономические показатели	США	Китай
1	Экспорт, FOB	1,511	1,898
2	Текущий платежный баланс, млрд. долл.	- 599,9	280,6
3	Валовые инвестиции/ВВП, %	12,4	54,2
4	Госдолг/ВВП, %	99,7	43,5
5	Международные резервы, млрд. долл.	130,296	2,344,287
6	Демографические показатели		
	Численность населения, млн. чел.	311,7	1,345,9
	Коэффициент прироста, %	0,5	0,5
	Доля населения в возрасте 65 лет и старше	13	9
	Прогноз численности населения на 2050 г., млн. чел.	422,6	1,312,6

* Составлено по: Population Reference Bureau, 2011. World Population Data sheet [As on: 04.06.2012]; The National accounts main Aggregates Database <http://unstats.un.org/> [As on: 15.04.2012]; The World Factbook 2012. Washington, DC, 2012. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html> [As on: 15.04.2012].

пример, 61 %), в экспорте 35 %¹³. Поскольку емкость и покупательная способность внутреннего рынка значительно уступали международному, это привело к сокращению темпов производства ВВП страны с 10-11 % в 2006-2007 гг. до 9,2 % в 2010 г. и 6 % в 2011 г.¹⁴ В 2012 г. ожидается 5 %. Стимулирование внутреннего спроса (в 2009 г. его рост составил 16,9 %) и политика ликвидации разрыва в доходах между городом и деревней, экономическими центрами (Пекин, Шанхай) и провинцией обусловили рост заработной платы и, соответственно, уровня инфляции (по итогам 2011 г. он составил 5,4 %)¹⁵ (см. табл. 1). В протекционистской валютной политике фиксированного курса юаня Китай вынужден под давлением рынков и основных торговых партнеров медленно повышать курс национальной валюты к доллару США (в марте 2012 г. он составил 6,32)¹⁶.

Экономика страны, ставшая в созданных в 80-е гг. XX в. особых экономических зонах “фабрика мировых брендов” на основе переданных производств, не готова выполнить роль технологического лидера XX в. Хорошее копирование другой продукции и технологий не может заменить способность и возможность перехода к инновационной экономике. Китайская экономика, создавшая в 2011 г. около 11 трлн. долл. ВВП¹⁷, имеет очевидную перспективу торможения, роста инфляции и растущей неудовлетворенности населения отсутствием политической демократии. Китайский юань может быть сильной валютой для взаимных расчетов внутри БРИКС, но для глобальных товарных и финансовых рынков этого недостаточно. Юань в ближайшем будущем не готов заменить в качестве резервной валюты доллар США, а КНР - американскую экономику в качестве объективного и общепризнанного лидера.

Наконец, нельзя игнорировать роль демографического фактора в экономическом росте. Несмотря на абсолютное преимущество Китая в численности населения (1,3 млрд. чел. в КНР vs 310,4 млн. чел. в США) и сравнимые показатели продолжительности жизни (74,68 года vs 78,37 года)¹⁸, страна столкнется в середине XXI в. с серьезными проблемами сокращения численности населения и его старения (см. табл. 1). США, напротив, относится к молодой нации и, по прогнозам ООН в 2011-2050 гг. будет иметь более высокие темпы роста населения (1,4 раза vs 1 в Китае) и долю молодежи в возрасте до 15 лет (20 % vs 17 % в КНР).

Кратко о других конкурентах США. Япония (имевшая в 2010 г. ВВП в размере 4,3 трлн. долл., или 5,7 % мирового ВВП (по ППС))¹⁹ с начала

90-х гг. XX в. находится в перманентной рецессии, отягощенной техногенной аварией в марте 2011 г. на атомной электростанции в Фукусиме.

Зона ЕС остается на пороге второй волны кризиса, в значительной степени вызванного долговым кризисом романских стран. Однако природа вялотекущей рецессии европейских экономик обусловлена более болезненным и сложным, чем в США, переходом на новый технологический уклад. Германия (2,9 трлн. долл., или 9,3 % мирового ВВП) и Франция (соответственно, 2,1 трлн. долл. и 2,8 %)²⁰, с одной стороны, отягощены обязательствами по сохранению Европейского союза и евро, с другой - пока не могут стать мировыми лидерами новой экономики. Наконец, средние страны Европы не являются ведущим источником роста мировой экономики с точки зрения роста производительности труда, потребления, потребительских и инвестиционных тратт.

Несмотря на всю актуальность вопроса лидерства, перед мировой экономикой стоят посткризисные проблемы цивилизационного характера. Их решение возможно только совместными действиями G20 и международных экономических организаций.

Очередные задачи G20 и международных экономических организаций:

Глобальный кризис 2008-2009 гг. впервые выявил желание, возможности и способности G20 солидарными действиями эффективно его купировать. Но нерешенность системных проблем мировой экономической системы и поиск новых источников роста в условиях нового технологического уклада придали кризису вялотекущий характер, создали ожидания “второй волны”. В этих условиях необходимы солидарные действия G20 для создания условий глобальной финансовой стабильности и новых источников развития мировой экономики.

ЕС крайне необходимы более высокие темпы экономического роста, укрепление мер защиты европейской экономики и более глубокая интеграция. Решение этих проблем возможно в рамках двух коридоров: погашения суверенного долга и долгосрочного обеспечения финансовой стабильности. Преодоление долгового кризиса романских стран - это дело не только Германии и Франции, но всей еврозоны, как системная проблема ЕС. Ее решение возможно на путях не только повышения бюджетной дисциплины, но и бюджетной интеграции. Финансовая стабильность ЕС может быть достигнута Европейским механизмом финансовой стабильности (ЕФСБ), Советом ЕС по управлению системными рисками, согласованным подходом по рекапитализа-

ции кредитных институтов и постоянной поддержкой со стороны ЕЦБ ликвидности банков.

США, как ведущей экономике мира, принадлежит особая роль и ответственность. Мировая экономика получит новый импульс роста, если США решительно сократят бюджетный дефицит, уменьшат бремя задолженности домашних хозяйств по ипотечным кредитам.

Япония, как третья экономика мира, призвана МВФ в самое ближайшее время сократить государственный долг и провести реформы, направленные на повышение долгосрочных темпов экономического роста. Страна способна повторить “экономическое чудо” на волнах High-tech.

Китай, БРИКС, страны развивающихся рынков с высоким профицитом счета текущих операций и большими ЗВР могут стать ключевым источником роста мировой экономики путем реориентации национального роста с экспорта на внутреннее потребление.

МВФ и группа Всемирного банка должны сфокусироваться на политике обеспечения глобальной финансовой стабильности, новых источников роста мировой экономики и решения цивилизационных проблем человечества.

¹ Вектор посткризисного развития мировой экономики обусловлен анализом природы глобального кризиса. Достаточно аргументированную точку зрения представляет, в частности, Д. Каменщик, который справедливо показывает, что причиной кризиса стало обособление финансовых рынков от реального сектора, их доминирование в глобальной и национальных экономиках (2/3 финансовых стрессов в 1980-2000 гг. произошли, по его расчетам, по вине банков). Поэтому обосновывается главное содержание в реформации архитектуры мировой экономики - кредитные институты (см.: *Каменщик Д.В.* Глобальный финансовый кризис в контексте закономерностей развития мировой экономики // Экон. науки. 2012. □ 6 (9). С. 50,51,52,54).

² *Андропова Н.Э.* Воздействие финансовой глобализации на развитие мировой финансовой архитектуры // Экон. науки. 2012. □ 6 (9). С. 185.

³ IMF, World Economic outlook Database, 2009 www.seekingalpha.com Nov.20, 2009; www.cia.gov, 2011 [Дата обращения: 09.03.2012]; The National accounts main Aggregates Database. URL: <http://unstats.un.org>.

⁴ The Economist. 1999. Jan.

⁵ Синхронизация национальных экономических циклов с деловой активностью США, состоянием ее финансовых рынков показана в статье: *Рзаев К.М.-оглы.* Финансовая глобализация в системе факторов развития глобального экономического кризиса второй половины 2000-х гг. // Экон. науки. 2012. □ 5 (90). С. 192.

⁶ URL: www.U.S.A.org [Дата обращения: 08.03.2012].

⁷ URL: www.econ.lib.org [Дата обращения: 09.03.2012].

⁸ URL: www.cia.org [Дата обращения: 09.03.2012].

⁹ URL: Ibid.

¹⁰ URL: www.cia.org [Дата обращения: 09.03.2012]; International Financial Statistics. - W.: IMF, 2006. P.1012.

¹¹ *Гринспен А.* Эпоха потрясений. М., 2010. С. 446, 448.

¹² URL: www.cia.org [Дата обращения: 09.03.2012].

¹³ URL: www.okm.1917.org [Дата обращения 17.03.2012]; www.vzgl/vz23-58 [Дата обращения 17.03.2012].

¹⁴ URL: www.worldbank.org. [Дата обращения 18.03.2012]; www.imf.org. [Дата обращения 18.03.2012].

¹⁵ URL: www.worldbank.org [Дата обращения 18.03.2012]; www.imf.org [Дата обращения 18.03.2012].

¹⁶ URL: www.russia.china.org.cn/news/ [Дата обращения 18.03.2012].

¹⁷ Не будем обсуждать методику калькуляции ВВП в КНР. При этом отметим, что она вызывает возражение у А. Гринспена, утверждающего, что “уровень безнадежных долгов в Китае ставит под сомнение достоверность публикуемых данных о ВВП” (*Гринспен А.* Указ. соч. С. 300). Действительно, вычленив в статистике безнадежные долги (как разность между ВВП, объемом производства в денежном выражении и объемом заработной платы и прибыли) не представляется возможным. К тому же политика фиксированного заниженного курса юаня также искажает в долларовом выражении величину ВВП.

¹⁸ The National accounts main Aggregates Database. URL: <http://unstats.un.org>.

¹⁹ URL: www.worldbank.org [Дата обращения 18.03.2012]; www.imf.org [Дата обращения 18.03.2012].

²⁰ Ibid.

Поступила в редакцию 02.07.2012 г.